

Система, воплотившаяся в теле маленькой рыжей дворняги, неслась во весь дух. Она пулей влетела в отделение полиции — благо, во время прошлого визита с Чжу Цинчэнем успела изучить здесь каждый угол. Благодаря своему росту и юркости она беспрепятственно проскользнула внутрь, а затем легонько прикусила штанину дежурного офицера.

Тот в недоумении опустил взгляд.

Пес отчаянно затыкал, мотая головой в сторону выхода. Видя, что полицейский не понимает намеков, Система принялась кружить вокруг него, поскуливая с самым жалобным и встревоженным видом.

«Быстрее! Скорее! Моего носителя, который обещал мне сделать личное маленькое сиденье, сейчас убьют!»

Офицер наконец поднялся и окликнул коллегу:

— Слушай, там снаружи явно что-то стряслось. Давай проверим.

— Идем.

Рыжий спасатель припустил к выходу, поминутно оглядываясь: не отстали ли люди?

[Нет невыполнимых задач, есть только отважные щенки!]

[Носитель, Система идет на помощь...]

Однако когда пес выскочил к переулку, он буквально замер на месте.

Те самые хулиганы, что еще недавно вели себя как хозяева жизни, теперь живописно валялись на асфальте. Кто-то стонал, схватившись за живот, кто-то прижимал ладони к лицу, и над всеми ними стоял нестройный хор жалобных охов.

На ногах остались лишь двое.

Чжу Цинчэнь всё еще стоял, вжавшись в стену и до боли сжимая обломок швабры, — он был похож на взведенную пружину, готовую выстрелить в любую секунду.

Вторым был незнакомый мужчина. Он стоял спиной к выходу из тупика, высокий и статный, в безупречном деловом костюме. Ради удобства он закатал рукава, а во всей его фигуре сквозила холодная отстраненность.

Чжу Цинчэнь покосился на замершую в начале переулка Систему и мысленно отправил ей стикер — ту самую картинку с собакой, у которой на морде застыл «полный офигевший ступор».

Программа в голове Системы наконец перезагрузилась. Собака сорвалась с места и, пробегая мимо одного из стонущих парней, не упустила возможности чувствительно его лягнуть.

«Носитель, ты как?»

«Я в порядке. Едва ты ушла, этот господин появился и уложил их всех разом»

Чжу Цинчэнь поднял взгляд на своего спасителя и вежливо улыбнулся:

— Благодарю вас. Я учитель в местной школе, меня зовут Чжу Цинчэнь. А как я могу называть вас...

Закончить фразу он не успел — подоспели полицейские.

— Что здесь происходит?

— Наставник Чжу? Снова вы?

После прошлого инцидента в отделении полиции молодого учителя уже знали.

— Так точно, — подтвердил Чжу Цинчэнь. — Я просто шел по дороге, как эти люди внезапно преградили мне путь и затащили в переулок.

— А эта собака?

— ...Моя. Как раз собирался её приютить.

Чжу Цинчэнь развел руки, и Система в теле пса покорно прыгнула ему в объятия.

— Ясно, — махнул рукой офицер. — Уводите всю эту компанию.

Хулиганов сцепили в одну цепочку и повели к машинам. Затем полицейский перевел взгляд на

высокого мужчину.

Чжу Цинчэнь тут же шагнул вперед, заслоняя его:

— Этот господин — мой... спаситель. Он увидел, что на меня напали, и не остался в стороне.

— Понятно, — кивнул полицейский. — В таком случае, прошу вас обоих проследовать за нами для дачи показаний.

— Хорошо, — Чжу Цинчэнь обернулся к мужчине. — Простите, пожалуйста, мне ужасно неловко, что я отнимаю у вас время.

— Пустяки, — покачал головой тот.

Один из хулиганов попытался было дернуться, но, натолкнувшись на суровый взгляд незнакомца, мгновенно присмирел.

Выйдя из тупика, мужчина махнул водителю черного седана:

— Жди меня у отделения.

— Слушаюсь, — отозвался водитель.

Чжу Цинчэнь украдкой разглядывал спутника, пытаясь сопоставить его образ со своими знаниями о современности.

«Это же вылитый властный президент из сериалов! Вау!»

«Ты пересмотрел дорам», — вздохнула Система.

Мужчина обернулся к Чжу Цинчэню и осторожно потянул за край обломка швабры, который тот всё еще сжимал в руках. Наставник, находясь в состоянии стресса, решил, что оружие хотят отобрать, и с удвоенной силой рванул палку на себя.

— Здесь уже безопасно, — пояснил незнакомец. — Её можно оставить.

Но Чжу Цинчэнь был непреклонен:

— С ней как-то надежнее!

Мужчине пришлось разжать пальцы. Чжу Цинчэнь резко дернул палку к себе... и с глухим звуком «бум» зарядил сам себе по лбу.

Звук получился на редкость звонким. Все присутствующие замерли, глядя на него.

— Ой! — Чжу Цинчэнь жалобно схватился за лоб.

Мужчина вздрогнул и подхватил его:

— Я не хотел, вы в порядке?

Наставника так повело, что он едва держался на ногах; перед глазами весело закружились звездочки. Оказывается, аниматоры в мультфильмах вовсе не преувеличивали.

Чжу Цинчэнь слабо махнул рукой:

— Нормально... Всё хорошо...

От потрясения он даже заговорил на английском. Хулиганы не смогли его тронуть, зато собственный спаситель — пусть и случайно — приложил от души. Какая неудача.

Мужчина поджал губы, стараясь не рассмеяться.

В отделении процедура прошла быстро.

Чжу Цинчэнь со скорбным видом поведал:

— Всё было просто: я пошел поужинать, а на обратном пути меня преградили эти типы. А этот благородный господин пришел мне на помощь.

— У вас есть травмы? — спросил полицейский.

— Нет, — Чжу Цинчэнь, продолжая тереть лоб, мотнул головой.

— А как же ваш лоб?..

— Это я сам... Вы же сами видели.

Оба полицейских не выдержали и прыснули со смеху.

Опрос закончился быстро. Чжу Цинчэнь и незнакомец сидели на длинной скамье, ожидая дальнейших указаний. Наставник потягивал чай и периодически прикладывал стакан к ушибленному месту, выглядя при этом бесконечно несчастным.

Мужчина посмотрел на него и снова почувствовал, как к горлу подкатывает смех. Он прикрыл рот кулаком и отвернулся.

Чжу Цинчэнь не заметил этого:

— Кстати, господин, я так и не узнал вашего имени.

Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака карточку:

— Наставник Чжу, меня зовут Се Чжихэн.

Чжу Цинчэнь вчитался в буквы.

[Се Чжихэн]

[Президент корпорации «Се»]

«Видишь, Система? — прошептал он в уме. — Я же говорил! Тот самый властный президент из телевизора!»

«Имя кажется знакомым, — озадачилась Система. — погоди, я сейчас проверю»

Тем временем Се Чжихэн заговорил снова:

— Мое появление не было случайностью. Я специально искал встречи, чтобы поблагодарить вас.

— Меня? — Чжу Цинчэнь вскинул брови.

— Мой племянник, Се Чжао, учится в Первой средней школе.

— О, в каком он классе?

— Сейчас он в академическом отпуске.

— Что-то случилось?

— Из-за издевательств со стороны Хэ Юя он не посещает занятия уже год.

Лицо Чжу Цинчэня мгновенно помрачнело. Опять этот Хэ Юй.

— Родители Се Чжао погибли в автокатастрофе, — продолжал Се Чжихэн. — Я его опекун, но в последние годы постоянно был за границей из-за бизнеса. Я не заметил, что над мальчиком издеваются... Это моя серьезная халатность.

— Всё вскрылось только после того, как в ход пошел нож. Я пытался добиться правосудия, но доказательств не хватило. К тому же психическое состояние племянника было тяжелым, и дело закрыли.

— У него серьезное психологическое расстройство. Я отправил его на уединенную виллу, нанял врачей, но прогресса не было. Пока несколько дней назад бывшие одноклассники не прислали ему сообщение о том, что Хэ Юй получил выговор и провел несколько суток под арестом. Только после этого ему стало лучше. Он впервые согласился выйти из комнаты и заговорил.

— Подросток узнал, что справедливости добились вы и старый наставник Гао. И хотя он понимает, что агрессора наказали не за него, он был так благодарен, что умолял меня найти вас и сказать «спасибо». Кто же знал, что я встречу вас при таких обстоятельствах.

Се Чжихэн говорил серьезно. Чжу Цинчэнь отставил чай, его сердце сжалось от боли. Сколько же зла успел совершить этот Хэ Юй?

В этот момент Система закончила поиск информации.

«Носитель, он говорит правду»

[В оригинальном сюжете Хэ Юй терроризировал многих, и Се Чжао был среди них. Агрессору не понравилось, что подросток выглядит обеспеченным, хотя в "высшем свете" его никто не видел. Он решил, что мальчик просто пускает пыль в глаза. Весь девятый класс Хэ Юй и его шайка под видом "друзей" заставляли Се Чжао покупать им вещи, проверяя его кошелек]

Чжу Цинчэнь нахмурился. Кого вообще волнует чужой достаток? Неужели этот негодяй возомнил себя высшим судьей?

[У Се Чжихэна много денег, но на содержание племянника он выделял фиксированную сумму,

а Се Чжао было неловко просить больше. В конце концов, мальчик не выдержал и принес в школу кухонный нож]

Дальше всё совпало с рассказом Се Чжихэна. В потасовке оба получили травмы. Но так как Се Чжао пришел с оружием, он перестал быть «чистой жертвой». Инцидент назвали обоюдной дракой. Подросток не вынес несправедливости, его психика надломилась.

Чжу Цинчэню стало невыносимо душно.

— Если бы я только появился здесь раньше... — прошептал он.

«Это еще не всё. В оригинале Се Чжао и Се Чжихэн считаются антагонистами»

— Антагонистами? — Чжу Цинчэнь был поражен.

[Да. В книге говорится: Хэ Юй мечтал стать пилотом, но из-за шрама, оставленного Се Чжао, его мечта была разрушена. Поэтому Се Чжао — это "злой ребенок", а Се Чжихэн — "злой опекун", требующий суда]

— Что за бред?! — Чжу Цинчэнь едва не рассмеялся от возмущения.

Хэ Юй — агрессор, Се Чжао лишь защищался, а Се Чжихэн хотел правды. Но в логике этого мира Хэ Юй внезапно превратился в невинную жертву?

[Спустя годы Хэ Юй возглавил семейный бизнес, а Се Чжао, работая в корпорации "Се", всячески пытался ему мешать. Разумеется, безуспешно — главный герой каждый раз выходил сухим из воды. Позже на встрече выпускников Се Чжао спросил Чэнь Хэсуна: "Как ты можешь преданной собакой сидеть рядом с тем, кто тебя уничтожал? Где твоя гордость?" После этого Хэсун спрыгнул с крыши, а Хэ Юй обвинил во всем Се Чжао и начал безумную месть против семьи Се]

[В финале Се Чжао похитил Чэнь Хэсуна, чтобы выманить Хэ Юя и застрелить его. Но тот выжил, а Се Чжао покончил с собой последней пулей]

— Хэ Юй выжил, кто бы сомневался, — хмыкнул Чжу Цинчэнь.

[Конечно. Это был "этап искупления": Хэ Юй попал в реанимацию, Хэсун расчувствовался, они помирились и поженились. А Се Чжихэн... После смерти племянника он решил протаранить машину Хэ Юя, чтобы погибнуть вместе с ним. Итог: Хэ Юй отделался легкими травмами, а Се Чжихэн погиб на месте]

Чжу Цинчэнь: — ...

[В тексте есть намек, что Хэ Юй сам подстроил поломку в его машине. В книге это называли "возмездием" и "защитой своей любви"]

Чжу Цинчэнь сжал кулаки.

Главный герой получил царапину — и это «разрушенная мечта».

Жертву травили год, довели до болезни — и это «заслуженно».

Один выживает после нескольких выстрелов, а другие гибнут от одной пули или случайной аварии. Небесный Дао этого мира был смертельно несправедлив.

Наставник глубоко вздохнул и повернулся к Се Чжихэну:

— Не волнуйтесь. Се Чжао обязательно поправится.

— Надеюсь, — коротко кивнул тот.

Простые слова утешения казались слабыми. Чжу Цинчэнь немного подумал, достал бумагу и ручку и быстро написал несколько строк:

«Тысячи ударов лишь закаляют сталь, и пусть яростные ветры дуют со всех четырех сторон — я остаюсь непоколебим»

Ниже он добавил свое имя и номер телефона. Сложив листок, он протянул его Се Чжихэну.

— Уже поздно, поэтому прошу вас, передайте это Се Чжао. Надеюсь, это хоть немного придаст ему сил.

— Благодарю, — Се Чжихэн принял записку.

— Если я смогу чем-то помочь, пожалуйста, дайте знать.

— Обязательно.

Они обменялись контактами. Вскоре вышел полицейский:

— Наставник Чжу, господин Се, вы можете идти. С этими типами мы еще поработаем. Если будут новости — сообщим.

— Спасибо.

Они вместе вышли из участка. Водитель Се Чжихэна уже ждал.

— Позвольте мне подвезти вас, наставник Чжу?

— Не стоит беспокойства, я дойду сам, — замахал руками Чжу Цинчэнь.

Взгляд Се Чжихэна упал на рыжую дворнягу, которую Чжу Цинчэнь бережно прижимал к себе. Пес выглядел плачевно: грязная шерсть свалялась, а глаза покраснели от аллергии.

— Вы ведь только что его нашли? — заметил Се Чжихэн. — Животное нужно осмотреть и вымыть. Неподалеку есть ветеринарная клиника нашей корпорации. Позвольте мне отвезти вас туда.

Чжу Цинчэнь хотел возразить, но собеседник добавил:

— Се Чжао просил меня отблагодарить вас. Помощь с вашим новым питомцем — это меньшее, что я могу сделать. Если племянник спросит, мне будет что ему ответить.

Чжу Цинчэнь кивнул:

— Что ж... Хорошо.

Се Чжихэн открыл перед ним дверь седана:

— Прошу вас.

Чжу Цинчэнь сел в салон, не выпуская Систему из рук:

— Спасибо.

— Не за что. — Мужчина сел рядом и приказал водителю: — В клинику «Ау».

Наставник погладил Систему по голове:

— Ну всё, Система, ты в шоколаде.

«Ради твоего спасения мне пришлось многим пожертвовать», — проворчал рыжий комок.

— А когда ты научилась вселяться в собак? — шепотом спросил Чжу Цинчэнь.

«После первого мира открылся новый навык. Я просто не говорила»

— Почему?

«Знала, что ты начнешь меня тискать!»

— Клевета! Я что, по-твоему, за человек такой? — Чжу Цинчэнь осекся и с восторгом посмотрел на пса. — А в котиков можешь? А в птичек? А в поросят?

«Замолчи! Даже не мечтай!»

В клинике маленького пациента осмотрели и отправили на банные процедуры. С собакой всё было в порядке, глаза покраснели от мусора — пара дней капель, и всё пройдет.

После ванны пса поместили в бокс для сушки. За стеклом Система с каменным выражением морды терпела потоки теплого воздуха, пока её шерсть смешно топорщилась во все стороны.

Чжу Цинчэнь и Се Чжихэн сидели напротив. Учитель заполнял анкету для регистрации питомца. Через двадцать минут Систему вернули — чистой и причесанную.

— Вот ваш красавец, — улыбнулась медсестра. — Не забывайте про капли.

— Огромное спасибо, — Чжу Цинчэнь взял пса на руки. От него теперь очень приятно пахло.

Медсестра заглянула в бланк:

— Ой, наставник Чжу, как читается имя вашей собаки?

— А Юэ. Юэ, как в слове «боевой топор».

Система: [?]

Се Чжихэн: — ...

«Коварный Чжу Цинчэнь! — возмутилась Система. — Назвать собаку именем своего возлюбленного из прошлого! Какая дерзость!»

Се Чжихэн уже хотел что-то возразить, но вдруг вспомнил, что сам частенько называет встречных животных «Цинцином». Он молча сел на место.

— Весьма специфическое имя, — пробормотал он.

Поскольку клиника принадлежала корпорации «Се», с них не взяли ни копейки. Более того, Се Чжихэн распорядился выдать Чжу Цинчэню безлимитную золотую карту. Наставник наотрез отказался и согласился лишь на небольшой запас корма.

Мужчина довез их до самого дома и подождал, пока в окне Чжу Цинчэня зажжется свет.

Для лечения племянника Се Чжихэн купил виллу в пригороде. Се Чжао почти не выходил из комнаты. Когда машина въехала в ворота, было уже полдесятого вечера.

Обычно подросток в это время уже спал, но сегодня в гостиной горел свет: мальчик играл в игру с врачом. Услышав шаги, он тут же бросил кубики. В его глазах читалась тревога.

Психолог подбодрил его:

— О чем ты хотел спросить?

Голос Се Чжао дрожал:

— Дядя... Ты видел... наставника Чжу?

— Видел, — подтвердил тот.

Искорка надежды в глазах мальчика вспыхнула ярче:

— И какой он?

Се Чжихэн опустился на диван:

— Он очень милый. Жизнерадостный, с ямочками на щеках. Иногда кажется совершенно наивным.

Се Чжао попытался это представить. Он серьезно кивнул:

— Значит, он действительно хороший учитель. Ты сказал ему «спасибо»?

— Передал, что ты очень ему благодарен. И помог с его щенком. Теперь у него есть пожизненная страховка в нашей клинике.

— Это хорошо.

Се Чжихэн достал записку и протянул племяннику. Тот бережно взял её обеими руками.

— Наставник Чжу сказал, что ему жаль, что он пришел в школу только в этом году. Если бы он пришел раньше... — Се Чжихэн замолчал, увидев, как заблестели глаза мальчика. — Он надеется, что эти слова тебе помогут. И добавил, что если ты захочешь увидеть его или щенка, ты можешь позвонить ему.

— Увидеть его лично? — Се Чжао опешил. Он вскочил и бросился в свою комнату. — Мне нужно подготовиться... В общем, не сейчас!..

Се Чжихэн подал знак психологу, чтобы тот присмотрел за ним.

В гостиной стало тихо. Мужчина остался один, глядя на недоигранную партию.

Пусть он не был родным дядей этому мальчику, у него всё же была совесть. Раз уж он занял место Се Чжихэна, он вернет ребенку вкус к жизни. И добьется справедливости.

«Хозяин, — подлетел к нему красный шарик Системы, — ты опять собираешься ломать сюжет?»

— Ты и сама это знаешь, — холодно ответил он.

«Но ты же антагонист...»

— Именно. А что делают антагонисты? Мешают главным героям. Всё по правилам.

Настоящий злодей — это тот, кто идет к своей цели напролом. В оригинале же он был просто инструментом: принести себя в жертву ради любви «главной пары»... Это была роль свахи, которой главный герой на свадьбе должен был бы в ноги кланяться вместо родителей.

Пусть эту роль играет кто-то другой. Он не собирается покорно ждать финала.

Се Чжихэн поднялся и прошел в кабинет. Управлять корпорацией после целой страны оказалось не так уж сложно. Нужно было бить по семье Хэ и страховать свои тылы.

Вскоре на столе пикинул телефон.

[Сяо Чжу: "Господин Се, вы благополучно добрались до дома?"]

Чжу Цинчэнь был на редкость заботлив. Се Чжихэн изменился в лице. Он взял смартфон и начал старательно выводить иероглифы.

Через пять минут пришел ответ:

[Се Чжихэн: "Добрался"]

Через десять минут:

[Се Чжихэн: "Се Чжао очень вам благодарен"]

Через пятнадцать минут:

[Сяо Чжу: "Не за что. Доброй ночи, господин Се"]

Через двадцать минут:

[Се Чжихэн: "Доброй ночи"]

Обе Системы синхронно вздохнули.

[Почему они общаются так медленно?!]

[Пять фраз за двадцать минут? Это нормальная скорость для людей?!]

Чжу Цинчэнь подумал:

«Наверное, он очень занятой человек. Настоящий президент, у него каждая секунда на счету, вот и отвечает в перерывах»

А Се Чжихэн в это время уверенно констатировал:

«Мой Цинцин всегда был немного неловок. Наверное, кнопки нажимать ему трудно»

<http://bllate.org/book/15820/1434895>